Рано утром на следующий день, Лю Бан с сотней всадников Hong Gate действительно пришел извиняться.

Голос Лю Бана был спокойным, без тени страха. Он сделал все чтобы приобрести все большую популярность в массах-- принял нужные законы, не щадя жизни-- Цзыин способствовал распространению доброго имени Сян Юй.

Сян Юй вздохнул. "Вы знаете, я ведь не сомневаюсь в Вас . но Ваш подчиненный Cao Wushang предупреждал меня о Ваших планах " .

Фан Цзэн, стоя рядом, не мог поверить своим ушам. Как Сян Юй может быть так глуп?

Но следующие слова Сян Юй были еще более невероятными . Он обратился с просьбой, чтобы Лю Бан остался на ужин!

На пиру, Фан Цзэн неоднократно посылал значимые взгляды в направлении Сян Юй, даже поднял нефритовые украшения на поясе в качестве сигнала, но Сян Юй не ответил.

Фан Цзэн встал и вышел из палатки. Снаружи он нетерпеливо ходил взад и вперед.

Мимо проходил молодой офицер . Фан Цзэн потянул его в сторону.

"Сян Чжуан, вы знаете, кого Ваш кузен пригласил на обед?"

Сян Чжуан ответил: "Я слышал, что Лю Бан."

"Верно!" Фан Цзэн процедил сквозь зубы. "Мы планировали напасть на него вчера, и теперь, всего несколько красивых слов, и мы вдруг все снова друзья. Ранее, на банкете, я пытался предупредить нашего Великого Императора, чтобы отправить к нему охранников и позаботиться обо всем. Но у него слишком доброе сердце, чтобы нанести удар. Мы должны сделать это за него " .

"Вы ... Вы уверены, что это уместно?" Голос Сян Чжуан звучал неохотно. Хотя , он был двоюродным братом Сян Юй, но он все еще был его подданным, и не имел полномочий чтобы взять инициативу на себя.

"Разве это сейчас имеет значение?" Нетерпеливо спросил Фан Цзэн. "Мы должны защитить нашего Великого Императора. Если он решит, что кто-то должен понести за это ответственность, я возьму всю вину на себя. Возьмите меч и идите внутрь. Скажите им, что Вы собираетесь выполнить танец с саблями. Убейте Лю Бан, на месте! "

Сян Чжуан сказал: "Как прикажете." Он поспешил вперед.

Фан Цзэн решил вернуться в палатку, когда вдруг увидел кого-то краем глаза. Он замедлил шаг. Там стоял оруженосец, прислонившись к забору, лениво грыз стебель дикой травы. Он смотрел в сторону далеких гор, и выражение его лица было мрачным и одиноким.

Фан Цзэн шагнул к нему, но тут же передумал.

Нет, у него были более важные дела, чем заботиться о чем тоскует разочарованная душа. Он позаботится об этом позже. Постарается убедить Ай-Джи еще раз, чтобы использовать таланты этого охранника, Хан Синь.

Фан Цзэн вернулся в главный шатер.

Чуть позже, Сян Чжуан также вошел в шатер, в его руке он держал церемониальный меч.

Вскоре после этого, Чжан Лян поспешно вышел, направляясь к входу в лагерь, где ждала сотня конвоиров Лю Бана.

Чжан Лян окликнул впечатляюще высокого, мускулистого воина из группы всадников. "Сян Чжуан называет это танец с саблями, но он подбирается к нашему герцогу Пей," сказал он ему, и они бросились назад к главной палатке. "Если бы не было Сян Бо, который преградил ему путь, герцог Пей был бы уже мертв ... когда мы войдем, помните, Сян Юй сидит с восточной стороны. Не злите его. Просто скажите ему об этом ... "Хан Синь, опираясь на забор, наблюдал за Чжан Лян, как тот привел воина к палатке, на его лице появился намек на улыбку

Отличный план! Он кивнул. Сян Юй был грубый, простодушный тип воина, поэтому он любил таких же грубых, простодушных воинов. Умный, но болтливый лицемер только разбудил бы его гнев, зачем посылать необдуманно воина громко кричать и спорить, можно просто спасти жизнь Лю Бана.

Этот Чжан Лян, в самом деле, не так уж прост!

Через час или чуть позже, Лю Бан вышел из палатки, опираясь на плечо воина, как будто он был слишком пьян, еле стоя на ногах. Но как только они вышли из лагеря, он, казалось, отрезвел в одно мгновение. Он выпрямился и спросил воина: "Что теперь? Мы не можем это прекратить, и не можем остаться. Фан Цзэн не успокоится, пока не убьет меня".

Воин ответил: "Конечно, мы уйдем. Что еще нам остается, остаться здесь на их разделочной доске и ждать, чтобы они сделали отбивную?"

"Но ... но как я должен объяснить Сян Юй, почему я ушел?", Спросил Лю Бан.

Воин сказал: "О чем Вы сейчас беспокоитесь ? Какой смысл фантазировать о манерах, когда на кону Ваша жизнь ? Брат Хіаһоу, подай Герцогу Пей лошадь. Нам не нужна повозка. Мой господин, спешит и поедет верхом на лошади! "

Лю Бан возразил: "Нет, нет, еще нет. При чем здесь манеры. Он не убил меня потому, что не имеет оправдания убийству. Если я уйду внезапно, то мое неуважение даст ему оправдание, разве не это он ищет? Даже если бы я вернулся обратно в Bashang, я не могу бежать от него навсегда "

"Кого это волнует?" Отчаянно сказал воин. "Каждый день выжить -хорошая вещь." Воин собирался посадить Лю Бан на лошадь, но Лю Бан еще колебался.

В этот момент, Чжан Лян вышел из палатки, он тоже спешил. Он обратился к Лю Бан: "Мой господин, Вы отправитесь в сопровождении Фан Куай, Ксиху Ин, Джи Синь, и Лэй Цян . Остальные останутся здесь, чтобы избежать слишком большого переполоха. Я позабочусь сказать прощальные слова. Фан Куай, "-обратился он к воину," Вы отвечаете за безопасность герцога Пей ».

Воин ударил себя в грудь. "Да! До тех пор пока я здесь,ни один волос не упадет с головы герцога Пей! "

Чжан Лян повернулся к Лю Бану. "Мой господин, Вы принесли что-нибудь подходящее, когда пришли сюда?"

Лю Бан понял, и вытащил две коробки из сумы, сшитой из парчи, которая находилась у сопровождающего , и передал их Чжан Лян. "Вот пара нефритовых дисков и пара ковшей из нефрита. Вы должны передать им Императору Сян и его Духовному отцу от моего имени, как извинение "

Чжан Лян взял коробки и спросил: "Сколько ли на самом коротком пути отсюда до Bashang?"

Лю Бан на мгновение задумался. "Всего двадцать, если мы поедим напрямую."

Чжан Лян кивнул: "Хорошо, теперь поспешите!"

Лю Бан сел на лошадь; Чжан Лян взял кнут и хлестнул им по крупу лошади. Лошадь умчалась как стрела, пущенная из лука, и Фан Куай и остальная часть конвоя быстро последовали за ним.

Чжан Лян наблюдал,как их силуэты исчезают в ночи. В конце концов он медленно выдохнул, затем постоял там еще некоторое время. Затем он вернулся обратно в шатер.

Внезапно он услышал, как кто-то мягко сказал, рядом с ним: "Ай! Тигру было разрешено

вернуться к своей горе. Земля не будет знать мира теперь! "

Чжан Лян вздрогнул, чуть не выронив коробки. Он посмотрел на источник голоса, и увидел, как охранник лениво прислонившись к забору, обнял алебарду, , из угла его рта торчал стебелек травы. Он смотрел на Чжан Лян, совсем не улыбаясь.

Чжан Лян подошел к нему. "Могу ли я спросить, как Ваше имя, сэръ?"

Охранник наконец выплюнул траву . "Я просто оруженосец-- Хан Синь."

Чжан Лян сказал: "Я заплачу тебе, когда приеду через несколько дней."

Сказав это, Чжан Лян смерил Хань Синь долгим взглядом, прежде чем отправиться к главной палатке.

Сян Юй был уже изрядно выпившим, когда Чжан Лян зашел в шатер. "Где герцог? Он что там застрял... Сколько можно сидеть в сортире?"-спросил он, глядя на него искоса.

Чжан Лян поклонился и сказал: «Герцог Пей слишком опьянел от вина, и не мог проститься лично. Он приказал мне, чтобы предложить Вам, Великий Царь, эту пару белых нефритовых дисков; и предложить генералу Фан Цзэн эту пару нефритовых ковшей " .

Сян Юй поднял руку, которой подпирал голову . «А где ... это герцог Пей сейчас?»

Чжан Лян ответил: «Герцог Пей , просит Вас извинить его за ошибки и решил оставить вас в покое. Он должен быть уже в Bashang "

Слуга передал обе коробки в Сян Юй и Фан Цзэн.

Сян Юй достал нефритовые диски, посмотрел на них некоторое время, а затем примерил их.

Фан Цзэн отбросил в сторону свою шкатулку. Коробка из парчи упала на землю; два прекрасных нефритовых ковша выпали, покотившись по ковру. Фан Цзэн выхватил меч и разбил нефрит на осколки. Затем он вложил меч в ножны и вышел, его лицо было серым. Проходя мимо Чжан Лян, он проворчал: «Ну! Поберегись!»

Чжан Лян не моргнул и глазом.

Слуга принес Сян Юй миску с водой. Тот взял тряпку из чаши, отжал её и вытер лицо.

Они услышали слова Фан Цзэн , доносившиеся сквозь стены шатра. «Бесполезно мальчик! Неудача!»

Сян Чжуан извиняющим голосом произнес:"Духовный отец,я..."

«Молчи!» Фан Цзэн безжалостно прервал его. «Если вы не смогли сделать даже такую мелочь, как можно на вас положиться? Бац! Однако, чтобы украсть все у короля Сяна проделали большую работу, в один прекрасный день все будет у Лю Бан! Все, что мы можем сейчас сделать, это ждать, чтобы попасть в плен!»

Чжан Лян покосился на Сян Юй.

Сян Юй как ни в чем не бывало вытирал лицо и руки, как будто не понимая, что гнев Фан Цзэн был направлен и на него тоже. После того, как он закончил, он бросил тряпку обратно в миску и распустил слуг.

«Чжан Лян,»- позвал Сян Юй, его голос звучал так спокойно и уравновешенно, что Чжан Лян стал подозревать, что он только делал вид, что пьян. «Ты один из тех, кто напал на Qin Shihuang в Bolang Sands десять лет назад?»

«Да,»- сказал Чжан Лян

Сян Юй осмотрел Чжан Лян. У легендарного воителя Bolang Sands был лицо такое нежное и красивое, как у женщины. «Однако действительно нельзя судить о человеке по его внешнему виду.» Он вздохнул. «Честно говоря, я сильно восхищаюсь Вами . Это требует большого мужества, чтобы стать воином, а не мятежником ."

"Ничего особенного, это все в прошлом"-голос Чжан Лян звучал без энтузиазма и гордыни , но в нем слышались нотки невыразимой тоски:"К тому же моя попытка не увенчалась успехом."

Сян Юй согласно кивнул, в его глазах Чжан Лян значительно вырос: совершить такую жуть, и как ни в чем не бывало." Ты прощен во имя Лю Бана. Не боишься, что я сделаю с тобой то, чего опасался получить от меня Лю Бан?"

Чжан Лян поднял голову: "Я не сделал Вам ничего плохого , Великий король!" Его слова прозвучали неожиданно:" Почему я должен бояться? Вы не станете умышленно убивать невинного."

«Умышленно убить невинного!» Сян Юй не мог не рассмеяться. « Ты утверждаешь, что невиновен? ты действительно думаешь , что я был настолько пьян , что не мог заметить игры, вы играли под моим носом? Эта свинья по имени Фан Куай или еще кто то-- не был ли ты тем , кто затеял все? Ты , вероятно , научил его манерам, он кричал мне."

Чжан Лян тоже засмеялся. «Если Вы на самом деле не были пьяны, то увидели бы, что ваши люди инициировали игры. У меня не было выбора, кроме как играть вместе с ними."

Сян Юй сказал: «Верно. Вот почему я позволил Лю Бан уйти. Нет смысла в стрельбе в спину ."

Чжан Лян поклонился. «Герцог Пей, и я никогда не забудем Вашу силу и великодушие, Великий король.»

Сян Юй возразил: «Не нужно меня благодарить. Это было не совсем то, не то чтобы я не хотел его убить, но я не хочу использовать такие закулисные игры! Если я встречу с ним на поле боя в будущем, я дам ему бой, запомни это.»

Чжан Лян сказал: «Разве Вы не решили свои разногласия с герцогом Пей? Зачем вам встречаться на поле боя? Вы искренне говорите, Великий император.»

«Хватит об этом!», оборвал Сян Юй. «Каждый знает, что точно было решено. Но давай не будем говорить об этом в данный момент. Ты знаешь, почему я сказал Лю Бан о Cao Wushang? Потому что у меня нет никакого уважения к человеку, желающему продать своего хозяина за славу! Я уважаю преданных, мужественных людей, как ты. Ты готов остаться в моем лагере и работать на меня?» Глаза Сян Юй загорелись страстью.

Чжан Лян хитро умыльнулся. «Но если я решу остаться, я буду более лояльным человеком?»

Сян Юй, удивился, пауза была довольно долгой, прежде чем он сказал: «Стоит ли удивляться, ты дал фору Сян Бо после нескольких слов!»

«Хорошо, я не могу из-говорить вам. Но если я правильно помню, ты из Ханн, и мой дядя официально сделал тебя министром Ханн. Если ты лояльный человек, конечно, ты должен быть за короля Ченга в министерстве Ханн, а не в лагере Лю Бана!»

"Безусловно! Но герцог Пей «позаимствовал» меня у короля Ханн,»-попытался возразить Чжан Лян : "Это не мое место, я ничего не могу изменить".

Сян Юй эти слова развеселили. История о том, как Лю Бан беззастенчиво надул короля Ханн в передаче Чжан Лян была популярным анекдотом среди повстанцев.

«Ох, ты!» Засмеялся Сян Юй. «Хорошо, ты не должен придумывать больше оправданий. Каждый человек имеет свои собственные желания, и нет никакого смысла заставлять тебя остаться. Но я хочу знать одно: что делает Лю Бан , чтобы пользоваться твоей лояльностью? Является ли он более добродетельным правителем, чем я?»

«Император Wu был добродетельным правителем, но в конце концов, Yi и Ци не пришли, чтобы служить ему,» сказал Чжан Лян, он не извинялся, и не казался высокомерным.

Сян Юй снова рассмеялся, ему это понравилось. Чжан Лян фактически сравнил его с императором Wu of Zhou, Победителем тиранической Shang и учредительным царем династии Zhou,, ему льстила такая аналогия. И если король Wu of Zhou правил, то не под давлением этих двух педантов, Bo Yi и Shu Qi, служили ему, это то, как должен вести себя умный стратег перед ним?

" Возвращайся , как Bo Yi , "-он был в хорошем настроении." Я не похож на него."

В любом случае, эта битва не произойдет в ближайшее время.

Сян Юй отправил войско в Саньян, взяв на себя всю власть, как если бы он был императором Guanzhong. Для того, чтобы отомстить за смерть своего деда Сян Ян и его дядю Сян Лин , погибших в руках генералов Цинь, он приказал казнить всех потомков царской семьи Цинь. Это касалось сдавшегося императора Цинь, Цзыин.

Цзыин был императором Цинь всего сорок шесть дней. Он был не из слабых, одним из некомпетентных правителей связанного с окончанием династий, но этот человек был очень похож на своего деда, первого императора. Как и его дед, много лет назад ,аккуратно устранен Лао Ай [8] , так и он планировал и выполнил быструю смерть Чжао Гао. Через сорок шесть дней, всего сорок шесть дней,но он показал потенциал великого правителя. Но он имел несчастье получить империю в от душевно больного. Он знал , что такое незаслуженный позор белой петли , привязанной вокруг его шеи [9] , в склонив голову предпочел сдаться, и теперь он будет похоронен со своей империей.

И поэтому люди, прданые Цинь горевали о судьбе Цзыина . История гласит, однако, что Цзыин не показал ни страха, ни гнева, когда услышал свой приговор, как будто он долго ожидал этот день, когда это произошло. Все, что он сказал, было: «Пожалуйста передайте эти слова вашему Великому Императору, вы не можете погасить жестокость с жестокостью.»

Никто не знает, передали его слова или нет Сян Юй. Но он приказал своим людям разграбить Xianyang, что находился к востоку Pengcheng [10], идно решив сделать Pengcheng своей столицей. Он ненавидел Xianyang, он вызывал у него ненависть и злобу. Он испепелит город и вернется с добычей и с его женщинами, чтобы родина увидела его триумф.

Одновременно, Сян Юй начал процесс присвоения территорий других повстанцев. Он сам стал Гегемон-императором Западного Чу.

Ах! Это было восхитительное чувство, когда можешь держать бразды власти под всем небом в своих руках, радостно подумал Сян Юй .

Что касается раздражающего его Лю Бан, ну по указу «Кто первым вошел в Guanzhong получает царствование над ним?» Хах! Он хотел бы получить территорию Bashu. [11] Земля , где птицы не откладывают яйца, как ее называют, давно используется Цинь в качестве свалки для сосланных преступников, она фактически лежала «в завалах.» Пусть гниют там!

Сян Бо достаточно поимел от Лю Бана, потому что он еще не раз приставал к Сян Юй от имени зятя. Для того, чтобы он отстал, Сян Юй добавил Hanzhong [12] к территории Лю Бан и дал ему титул императора Хань. Это было не то , чтобы поймать рыбу в мутной воде, но могло сделать волну!